63.3(2)47
Г 20

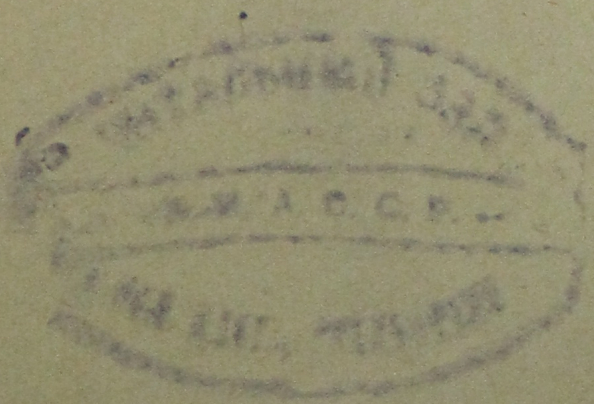
ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

9(с)15
г 20

Генерал-майор
Н. Ф. ГАРНИЧ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Общества в Москве

МОСКВА ★ 1949 г.

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК
Б 5061
МБУК «ГЦ» ФОНД РЕДКИХ КНИГ

К ЧИТАТЕЛЯМ

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, Редакционно-издательскому отделу Общества.

Рассматривая цель, замысел и план стратегических мероприятий Наполеона в войне против России в 1812 году, Фридрих Энгельс подчёркивает: «...Наполеон на своей военной карте отметил Москву как оперативную базу похода на Индию...» [1].

Вооружённые силы Наполеона и подвластных ему европейских стран, которые он использовал к началу 1812 года, достигали 1180 тысяч человек. Для похода в Россию Наполеон сформировал «великую армию», которая насчитывала около 640 тысяч человек (в том числе до 100 тысяч нестроевых) при 1420 орудиях. Эта армия имела 156 тысяч строевых и обозных лошадей. В составе так называемой «великой армии» была наполеоновская гвардия, в которой числилось около 47 тысяч человек.

Поставив целью войны полное завоевание и порабощение России, Наполеон 14 мая 1812 года в Дрездене в разговоре с михельнским архиепископом Прадтом так охарактеризовал свои политические планы и стратегический замысел: «Я иду на Москву и в одно или два сражения всё кончу. Император Александр будет на коленях просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россию. Меня ждут там: Москва — сердце империи; без России континентальная система есть пустая мечта».

Наполеон начал подготовку к этой войне в 1810 году. Свои мероприятия он осуществлял чрезвычайно тщательно и целеустремлённо. Наполеон изучал театр военных действий и историю походов в Россию; подготовил материальные базы и стратегический плацдарм в Восточной Европе, непосредственно на границах с Россией; обеспечил развёртывание своей армии и широко организовал шпионаж на всей территории России и непосредственно при царском дворе и русском правительстве. Кроме того Наполеон надеялся на участие в войне с Россией, в качестве сво-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. I, стр. 363.

КОЛЛЕКЦИЯ
ЗОРКИНА В.И.

их союзников, Турции, которая в то время, с 1806 года, уже вела войну с Россией, и Швеции, которой с 1810 года управлял бывший наполеоновский маршал Карл Бернадотт.

Однако благодаря замечательной победе, осуществлённой в 1811 году на Дунае Кутузовым, турки были разгромлены и вынуждены к мирным переговорам. Несмотря на сильный дипломатический нажим Наполеона и попытки турок затянуть переговоры, Кутузов, подкрепив дипломатическую борьбу успешными военными действиями, достиг в мае 1812 года заключения мирного договора с Турцией, по которому Бессарабия была освобождена от турецкого ига, а в Сербии и Болгарии турецкому владычеству был нанесён ощутительный удар.

Мир с Турцией являлся серьёзной политической победой над Наполеоном. Крупный государственный ум Наполеона по достоинству оценил этот успех Кутузова. Узнав о подписании мира, Наполеон заявил: «Турки дорого заплатят за свою ошибку! Она так велика, что я и предвидеть её не мог!»

Таким образом, Наполеон лишился военного союзника, который должен был дать для похода в Россию, для действий на правом стратегическом фланге Наполеона, армию в 100 тысяч человек. Наполеон рассчитывал бросить стотысячную турецкую конницу на Киевское направление.

Второй предполагаемый союзник — Швеция — также воздержался от участия в войне против России, так как Бернадотт боялся этой войны.

Война против России была одной из самых несправедливых, захватнических, грабительских войн Наполеона.

В. И. Ленин указывал, что «национальная война м о ж е т превратиться в империалистскую и о б р а т н о. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контр-революционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в с в о ю о ч е р е д ь национально-освободительные войны п р о т и в империализма Наполеона» [1].

---

[1] В. И. Л е н и н. Соч., т. XIX, стр. 181. Изд. 3-е.

После подготовки, сосредоточения и развёртывания армии 24 июня 1812 года, без объявления войны, Наполеон перешёл Неман. Одновременно в нескольких местах границу перешли 12 корпусов армии вторжения. В этих войсках, помимо французов, были итальянцы, немцы, вестфальцы, датчане, швейцарцы, голландцы, австрийцы, неаполитанцы, пруссаки, баварцы, саксонцы, поляки и даже насильно мобилизованные испанцы. Общая численность первого эшелона наступавших на Россию войск достигла 591 500 человек с 1420 орудиями. На широком фронте вдоль государственных границ, в первой линии, им противостояли русские вооружённые силы, имевшие около 210 тысяч человек и 906 орудий.

Русские армии, находившиеся в первом эшелоне, прикрывали границу на обширной территории. Первая армия, численностью около 127 тысяч человек с 558 орудиями, была растянута вдоль границы от побережья Балтийского моря до Гродно; ею командовал тогдашний военный министр России генерал Барклай-де-Толли. Вторая армия, имевшая 40 тысяч человек и 180 орудий, была расположена от Гродно до Муховца; ею командовал генерал Багратион. Третья армия, насчитывавшая до 44 тысяч человек и 168 орудий, находилась в Северной Украине, на Волыни, в районе Луцка; ею командовал генерал Тормасов.

Таким образом, в самом начале, в первые дни войны, соотношение сил было в пользу Наполеона, который имел втрое больше сил, чем русские. Кроме того, русские войска, прикрывавшие государственные границы, были развёрнуты кордоном на 500-километровом фронте, в то время как армия Наполеона наступала в плотных, крупных группировках, нацеленных по кратчайшим стратегическим направлениям на центр России.

Взаимодействие русских сил затруднялось ещё тем, что первая и вторая армии были севернее Полесья, а третья армия находилась южнее Полесья — на Украине.

Понимая, что Наполеон в три — четыре раза численно превосходит войска первой армии, генерал Барклай начал отход. Одновременно он информировал Багратиона о своих мероприятиях. Наполеон пытался, быстро маневрируя, окружить и уничтожить в районе Вильно первую русскую армию. Однако благодаря своевременному отходу Барклая попытка Наполеона окончилась полным провалом.

Разработанный Наполеоном план войны предусматривал бы-

стрый разгром и уничтожение по частям, в отдельности первой, второй и третьей русских армий, ни в коем случае не допуская их соединения. В дальнейшем Наполеон решил наступать на Москву, Киев и Петербург — для полного покорения России.

По плану любимца царя Александра I, одного из немецких кабинетных «теоретиков», некоего Фуля, был построен около деревни Дрисса, на берегу Западной Двины, укреплённый лагерь. Считая, что на войне успех дела решают не бой и сражение, не военные действия, а только манёвр, Фуль выдумал теорию, по которой оборонительную войну нужно вести двумя группами войск: одна находится в обороне и сковывает противника, а вторая действует на тылы наступающего неприятеля и наносит ему поражение.

Являясь поклонником немецких теорий, царь Александр I принял этот гибельный план войны, и поэтому генералу Барклаю, отходя на восток, поневоле пришлось двинуться к Дрисскому лагерю для осуществления плана Фуля. Предполагалось, что по занятии Дрисского лагеря русские армии начнут свои боевые действия против Наполеона. Однако до появления первой русской армии в Дриссе там состоялось совещание, созванное царём Александром I, на котором никто, кроме автора нелепого плана — самого Фуля, — не защищал этой порочной идеи. Все понимали, что Дрисский лагерь — ловушка для русской армии. Это заставило царя Александра I отказаться от плана Фуля и предоставить генералу Барклаю свободу действий.

Вторжение иноземных захватчиков с целью порабощения России вызвало гнев и возмущение народных масс. «Всеобщая война народов против Наполеона была реакцией национального чувства, которое Наполеон попирал ногами у всех народов» [1],— писал Ф. Энгельс в своём труде «Роль насилия в истории».

Жители сёл и городов, захваченных неприятелем, не хотели оставаться под игом завоевателей. Крестьяне, ремесленники, горожане по собственному почину оказывали противодействие неприятелю. Они уничтожали или прятали своё имущество, продовольствие и фураж и либо отступали в глубь страны вместе с русскими войсками, либо укрывались в лесах, чтобы вести оттуда борьбу с врагом.

Без всякого приказа царских чиновников крестьяне и горожане создавали боевые дружины. Они вели разведку, высматривали и

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 452.

изучали противника, а затем, вооружённые охотничьими ружьями, самодельными пиками и вилами, косами и топорами, самоотверженно нападали на небольшие отряды французов, на разъезды и курьеров противника. Так без указаний свыше возникла народная, партизанская война против Наполеона. Внезапно нападая на неприятельских фуражиров, на обозы с боевыми припасами, на патрули и отряды, охранявшие вражеские коммуникации, на проезжих офицеров и курьеров связи противника, партизаны наносили армии захватчиков серьёзный ущерб, а иногда добывали важнейшие военные документы. Партизаны вооружались за счёт врага боевым огнестрельным оружием и расширяли свои активные действия. Они организовывали взаимодействие между своими партизанскими группами и объединившись продолжали совместными усилиями громить врага.

На огромной территории сначала Литвы, Белоруссии и Украины, а затем и Центральной России стихийно возникало, ширилось и росло всенародное партизанское движение. Во главе его стали такие выдающиеся партизанские вожди, выдвинутые из гущи народных масс, как Фёдор Потапов («Самусь»), Василиса Кожина, Герасим Курин, Николай Овчинников, Василий Рагозин и другие славные патриоты.

Предусмотрев многое в своих политических и военных планах вторжения в Россию, захватчик Наполеон не предвидел самого главного — всенародной борьбы против его армии.

В тылу наполеоновских войск от самой границы России развернулось массовое партизанское движение. Наполеону пришлось подумать об охране своих коммуникаций и маршрутов, об укреплении захваченных русских городов, о выделении сильных гарнизонов. Для защиты своего тыла и обеспечения связи и снабжения Наполеон был вынужден оставлять крупные силы из состава своей наступающей ударной группировки войск и направлять для выполнения этих же задач подходящие из Западной Европы свежие резервы.

Это был непредвиденный Наполеоном всё возраставший расход сил и средств — людей и вооружения. Этот расход неизбежно изменял соотношение сил армии Наполеона и русской регулярной армии. Армия захватчиков вынужденно рассредоточивала свои силы, расходовала их на совершенно непредвиденные задачи постоянной и напряжённой борьбы с русскими партизанами, ослабляла свои главные силы, стремившиеся в центр России. Борьба с таким мощ-

ным и неуловимым противником, как литовские, белорусские, украинские и русские партизаны, дорого стоила захватчикам. Армия Наполеона уменьшалась, ещё не имея крупных сражений с русскими регулярными войсками.

Таким образом, широкие массы населения тогдашней России, сам народ заставили Наполеона для обеспечения его жизненных коммуникаций и материального тыла израсходовать столько войск, сколько ему никогда не приходилось терять ни в одной из стран побеждённой им Западной Европы. И недаром один из соглядатаев Наполеона, агент его разведывательной службы Георг Брандт, так доложил своему повелителю о русских партизанах: «Эти отряды гораздо сильнее испанских гверильясов, хотя они и хуже их вооружены».

В то время, когда первая русская армия отходила к Дрисскому лагерю, командующий второй русской армией генерал Багратион получил приказ идти на Вилейку для соединения с первой армией. 28 июня Наполеон занял Вильно, чем разобщил русские армии. Теперь он нацелил против второй армии крупные силы, надеясь её уничтожить. По данным разведки, Багратион разгадал замысел Наполеона и повернул на Минск, а затем уклонился ещё южнее — на Бобруйск. Отход Багратиона происходил в трудных условиях, так как его армия всё время находилась под ударом крупной группировки войск Наполеона, которая имела задачей не допустить соединения второй и первой русских армий. В боях у Вишнева, в районе города Мир, у Кареличи, у деревни Романово, под Салтановкой и у села Дашковка отступающие войска Багратиона нанесли ряд поражений французским авангардам. Эти частные победы отступавших русских войск сразу показали их моральное превосходство над противником. Искусное маневрирование Багратиона срывало планы Наполеона.

Отходя с Западной Двины, у деревни Друи арьергарды первой русской армии под командованием генерала Кульнева разбили французскую дивизию генерала Себастьяни. В бою у Островны русские войска вновь нанесли поражение наступавшим передовым частям французов.

Таким образом, боевые действия первой и второй русских армий, даже в период их отступления от границы, показали, что русские солдаты, отчётливо понимая высокие цели справедливой войны, которую они вели с вторгшимся Наполеоном, проявили высокие моральные и боевые качества.

Подойдя к Витебску, Наполеон не застал там первой русской армии. Она вновь оторвалась, уходя на Смоленск с целью соединения со второй армией. Багратион из Бобруйска через Быхов и Мстиславль шёл к Смоленску.

Установив, что главные силы русских армий решительно уклоняются от генерального сражения и маневрируют с целью соединения, которое не удалось сорвать, и что «великая армия» оказалась в величайшем расстройстве, Наполеон вынужден был приостановить наступление. Наступил двухнедельный перерыв.

В это время на левом крыле армии Наполеона, где находились войска маршалов Удино и Макдональда, наступавшие на Петербургском направлении, произошли важные события. В районе Клястицы русский отряд под командованием генерала Кульнева, из состава корпуса генерала Витгенштейна, прикрывавшего Петербургское направление, внезапно напал на более сильный — 30-тысячный — корпус Удино и разгромил его, потеснив на запад. Поражение французских войск под Клястицами заставило Наполеона выделить из главных сил корпус генерала Сен-Сира и послать его на помощь маршалу Удино. Таким образом, победа русских войск под Клястицами имела существенное значение, так как она отвлекла из наступавших на Москву главных сил противника целый корпус, насчитывавший 35 тысяч человек. Удино и подошедший к нему на помощь Сен-Сир вторично были разбиты русскими войсками под Полоцком. В итоге этих побед французы на Петербургском направлении больше не пытались наступать.

Одновременно на юге третья русская армия генерала Тормасова, активно действуя, дважды разбила войска противника: первоначально в районе Кобрина, а затем, вторично, у Городечны.

В течение пяти недель первая и вторая русские армии совершали свои марш-манёвры с целью соединения. В начале августа 1812 года они подходили к Смоленску: первая армия подошла 2 августа, вторая армия — 4 августа. Соединённые русские армии предприняли короткое наступление против разбросанной французской армии. Но Наполеон быстро сосредоточил свои войска и бросил их к Смоленску, надеясь перерезать путь отступления русской армии.

Осуществляя свой манёвр быстрым движением конницы Мюрата и корпусов Нея, Жюно и Понятовского, Наполеон готовил сильный удар. Однако на пути этого движения, на левом берегу реки Днепра, в районе города Красного, его встретила всего

только одна русская дивизия — генерала Неверовского. Эта 27-я пехотная дивизия, недавно сформированная из новобранцев, а с ней три казачьих и один драгунский полки (всего 7 тысяч при 12 орудиях) приняла на себя удар всех главных сил Наполеона. В течение дня 14 августа 1812 года 27-я дивизия Неверовского отбила 45 атак отборной французской конницы Мюрата и последующие атаки многочисленной неприятельской пехоты. Таким образом, 7 тысяч русских патриотов задержали в течение суток наступление 200-тысячной французской армии и тем самым обеспечили полностью соединение у Смоленска первой и второй русских армий.

Благодаря подвигу дивизии Неверовского частям первой русской армии удалось подготовить к обороне город Смоленск. Оборона Смоленска осуществлялась силами всего трёх русских дивизий, а также жителями города. Защитники использовали старинную смоленскую крепость, её ров и стены. В течение 16, 17 и 18 августа французская армия под командованием Наполеона, введя в дело до 150 тысяч человек, штурмовала предместье, затем крепость и, наконец, вела бои за город. В итоге французы потеряли свыше 20 тысяч человек, а русские — около 6 тысяч.

В результате Наполеон не смог предотвратить соединение первой и второй русских армий. Ему не удалось разбить русские войска в сражении под Смоленском.

Отходя на восток, русские войска намеревались дать генеральное сражение на выгодной позиции. Однако, когда военные инженеры наметили позицию в районе Усвятья, генерал Багратион забраковал её и предложил искать другую. Вторично была найдена позиция в районе Дорогобужа. Но в этом случае она не понравилась генералу Барклаю, и он приказал отходить в район Царёво Займище, где предполагалось дать генеральное сражение.

Здесь уместно подчеркнуть, что личность Барклая-де-Толли неоднократно привлекала внимание многих историков и публицистов, причём некоторая часть из них склонна приписывать ему весь стратегический план войны с Наполеоном. В частности, даже Фридрих Энгельс считал Барклая-де-Толли лучшим и выдающимся полководцем войны 1812 года. Пользуясь лишь одними немецкими материалами и не имея русских документальных первоисточников, Фридрих Энгельс переоценил генерала Барклая-де-Толли. На самом же деле командующий первой русской армией и

военный министр России генерал Барклай-де-Толли не сумел объединить командования всеми тремя русскими армиями и фактически поставил под удар вторую русскую армию генерала Багратиона. Эта армия уцелела только благодаря искусному маневрированию, которое осуществлял от границы и до Смоленска её командующий, один из лучших учеников Суворова, высокоталантливый генерал Багратион. Умело организовав отход второй армии, избегая крупных сражений, но нанося короткие сильные контрудары, стремительно маневрируя, опираясь на высокий моральный уровень и боевые качества русских войск, опытный полководец генерал Багратион сорвал все замыслы Наполеона на пути от Вильно до Смоленска.

К большим недочётам деятельности Барклая в первый период войны следует отнести:

1. Его ограниченный стратегический кругозор и особенно недостатки его командования в с е м и русскими армиями, так как, по существу, не имея отчётливого плана военных действий для в с е х русских армий — первой, второй и третьей,— Барклай ограничивался командованием только своей первой армией и обменом информацией с одним Багратионом. Барклай фактически не являлся главнокомандующим в с е м и русскими вооружёнными силами, хотя, как военный министр России, он обладал полной властью.

2. Барклай недооценивал экономической основы войны. Командуя своей первой армией, но будучи одновременно военным министром России, генерал Барклай-де-Толли ничего существенного не организовал по подготовке материальной базы для ведения войны с таким противником, как Наполеон. Он недостаточно заботился о подготовке людских резервов и о своевременном формировании запасных частей и соединений.

3. Барклай явно недооценивал массовый, народный характер Отечественной войны 1812 года и не оказал никакой своевременной организационной, материальной и моральной помощи тому мощному народному партизанскому движению, которое стихийно развернулось с момента перехода неприятельскими войсками Немана и вторжения их в Россию.

Как указывал товарищ Сталин, Энгельс переоценил Барклая и недооценил великого русского полководца М. И. Кутузова. «Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался,

ибо Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли. А ведь могут найтись в наше время люди, которые с пеною у рта будут отстаивать это ошибочное высказывание Энгельса» [1].

Назначение Кутузова состоялось под давлением общественного мнения России, так как царь Александр I не любил Кутузова и не верил ему. К этому времени Кутузов был не у дел, так как, недовольный содержанием мирного договора с Турцией, в котором Кутузов якобы неточно выполнил требование царя, Александр I отстранил его от командования Дунайской армией.

К началу Отечественной войны 1812 года Кутузов занимал весьма скромную выборную должность начальника Петербургского ополчения.

В письме своей сестре Екатерине Павловне царь Александр I писал: «В Петербурге я нашёл всех за назначение старика Кутузова. Это было единодушное желание. Когда Растопчин известил меня, что и в Москве все за Кутузова, мне не оставалось ничего другого, как сдаться на общие желания... Мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. Из трёх генералов, равно неспособных к роли главнокомандующего, я должен был остановить выбор на том, кого наметил голос народа!».

Примерно то же самое двуличный и недалёкий царь написал Барклаю-де-Толли, подчеркнув, что назначением Кутузова он «пожертвовал собственным убеждением».

Кутузов знал, что Наполеон свою стратегию определял следующей формулировкой: «В Европе немало хороших генералов, но они видят сразу слишком много целей. Я вижу только одно — массы неприятельских войск. Я стараюсь их уничтожить, будучи уверен, что всё остальное рухнет вместе с ними».

Распознав ещё в кампании 1805 года эту особенность стратегии Наполеона, главной целью которой было уничтожение живой силы противника, Кутузов отчётливо видел, что вторжение Наполеона в Россию, его внезапное нападение преследовало ту же цель — прежде всего уничтожить русскую армию. Следовательно, Кутузов прекрасно понимал, что главной, основной целью наступления Наполеона являлось использование численного перевеса в силах для полного разгрома и уничтожения в

[1] Ответ тов. Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик» № 3 за 1947 год, стр. 7 – 8.

первые же дни войны русских вооружённых сил. Сначала уничтожить в пограничном сражении все три русские армии, а затем осуществить марш на Москву, Петербург и Киев.

В первый период войны это не удалось Наполеону. Русские армии уходили от ударов, несмотря на все ухищрения противника. Наполеон преследовал главные силы русских войск с той же решающей целью — настигнуть их и уничтожить в генеральном сражении. Занятие русской территории, населённых пунктов и в том числе Москвы, представлялось Наполеону в его плане войны естественным результатом, последствием выполнения главной задачи — уничтожения русской армии.

Всё это понимал Кутузов и на этой основе создал свой собственный план войны. Главной целью в стратегическом плане Кутузова было уничтожение всей армии Наполеона, всей его живой силы. Стратегический замысел состоял в том, чтобы всемерно количественно и качественно ослабить вражескую армию, одновременно сберегая и усиливая русские вооружённые силы для последующего полного уничтожения противника при помощи хорошо подготовленного контрнаступления.

Когда Кутузов прибыл в действующую армию, обстановка на театре войны была следующая.

Главные силы Наполеона двигались на Москву от Смоленска, преследуя отступавшие первую и вторую русские армии; на Киевском стратегическом направлении находились австро-саксонские войска Шварценберга, против которых на реке Стырь действовала третья русская армия; на левом стратегическом крыле вторгнувшегося противника — на Петербургском направлении — боевые действия развернулись по реке Западная Двина; в тылу главных сил Наполеона находились корпус Виктора и другие соединения, которые, перейдя Неман, прикрывали коммуникации войск интервентов.

Назначение Кутузова главнокомандующим русскими вооружёнными силами было важным событием Отечественной войны 1812 года. Русский народ и его армия единодушно выдвигали Кутузова, вопреки желанию царя Александра I. В условиях чрезвычайно сложной и трудной стратегической обстановки принял Кутузов пост главнокомандующего. Кутузов приехал к главным силам первой и второй армий в то время, когда они отходили в район Царёво Займище, где по решению генерала Барклай-де-Толли должно было произойти генеральное сражение.

Радостно встретили русские войска Михаила Илларионовича Кутузова. «Приехал Кутузов бить французов»,— повторяли солдаты немедленно возникшую народную поговорку. Бойцы вспоминали свою прежнюю службу под командованием Кутузова и победы, одержанные ими под его руководством.

Появление Кутузова в рядах русских войск резко подняло настроение — улучшило моральное состояние бойцов, удручённых продолжительным отступлением. Войска, и в особенности солдатские массы, верили Кутузову. Они верили и знали, что Кутузов победит врага.

Кутузов был достоин такого доверия. Появившись в Царёвом Займище, Кутузов счёл генеральное сражение до прихода резервов и пополнений преждевременным и приказал отступать дальше. Наполеон в это время на главном направлении имел около 150 тысяч человек, русская армия насчитывала около 100 тысяч.

Генеральное сражение у Царёва Займища могло решить исход войны. Кутузов знал, что не только царь, но весь народ и вся армия ждали и хотели решительной схватки с врагом. Однако Кутузов нашёл в себе достаточно гражданского мужества, чтобы начать командование с приказа на отступление, продиктованного военной целесообразностью. Народ и армия восприняли это мероприятие Кутузова с полным доверием.

Кутузов приказал отступать, так как обстановка была неподходящей: ещё не изменилось соотношение сил — в районе Смоленска Наполеон имел около 200 тысяч человек, а обе русские армии насчитывали в это время около 120 тысяч человек.

К тому времени, когда Кутузов был назначен главнокомандующим (8 (20) августа 1812 года), главные силы противника, во главе с Наполеоном, уже овладели Смоленском и были на полпути к Москве. Ещё по дороге из столицы в действующую армию Кутузов сообщает часть своего стратегического замысла командующему Дунайской армией Чичагову. Уже 14 августа он пишет Чичагову: «Всё то, что мы имеем, кроме первой и второй армий, должно бы действовать на правом фланге неприятеля». Спустя несколько дней Кутузов в своём письме от 20 августа более подробно излагает командующему третьей армией генералу Тормасову свой стратегический план кампании против Наполеона:

«Прибыв к армиям, нашёл я их отступление у Гжатска. Настоящий предмет движения оных состоит в том, чтобы силами, ещё в ресурсе сзади находящимися, усилить их в такой степени,

что желательно было бы, чтобы неприятель немногим чем нас превосходил... Таким образом ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска.

Ваше превосходительство согласиться со мной изволите, что в настоящие для России критические минуты, когда неприятель уже находится в сердце России, в предмет действий Ваших не может более входить защищение и сохранение отдалённых наших польских провинций, но совокупные силы третьей армии и Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремлённых против первой и второй армий. А посему Вам, милостивый государь мой, собрав в себе все силы генерал-лейтенанта Эртеля при Мозыре и генерал-лейтенанта Сакена у Житомира, итти с ними вместе с Вашей армией действовать на правом фланге неприятеля».

Совершенно достаточно этих двух документов, чтобы понять и считать точно установленным наличие у Кутузова с первых же дней его главнокомандования целеустремлённого замысла и плана активных действий против главных сил Наполеона в первую очередь. В частности, устанавливается, что не Наполеон навязал Кутузову генеральное сражение, а Кутузов сам, по собственной инициативе заранее планировал это генеральное сражение.

Кутузов откладывал решительную схватку с врагом до тех пор, пока не изменил соотношения сил русских войск и противника и не нашёл подходящую местность для генерального сражения. Это доказывает такое донесение Кутузова царю Александру I:

«Доношу... что позиция, в которой я остановился при деревне Бородино, в 12 верстах от Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно...».

Самое главное заключалось в том, что Кутузов ждал подкрепления и пополнения войск с целью несколько изменить соотношение сил с противником в предвидении генерального сражения. Накануне Бородинского сражения войска Кутузова усилились новыми 15 тысячами человек генерала Милорадовича и 10 тысячами московского и смоленского ополчений.

Кутузов стремился к достижению решительной цели — уничтожить всю живую силу противника. Для осуществления этой главной цели войны и проведения своего стратегического замысла Кутузов заранее планировал: сохранение живой силы и боеспособности русской армии — организацию непрерывного и целеустремлённого взаимодействия всех русских войск на всём страте-

гическом фронте; работу по укомплектованию и обучению резервов с целью возможно скорее изменить соотношение сил с противником; бесперебойное материально-техническое обеспечение всех текущих боевых действий и подготовляемого стратегического контрнаступления; укрепление морального потенциала народа и армии и организацию всенародной войны; определение времени и места для генерального сражения с главными силами Наполеона в наиболее благоприятных для русской армии общих условиях.

Чрезвычайно интересным является документ, в котором Кутузов уже на второй день после назначения главнокомандующим пишет о резервах в военное министерство:

«Покорнейше прошу Ваше сиятельство доставить ко мне следующие сведения:

Первое. О всех рекрутских депо, ныне в наличности находящихся, о числе и о вооружении оных.

Второе. О тех регулярных войсках, которые внутри империи формируются, где и какой успех сих формирований происходит».

Военное министерство уведомило Кутузова, что генералу Милорадовичу поручено сформировать из рекрутов особый корпус в составе 55 батальонов, 26 эскадронов и 14 артиллерийских рот, сосредоточив его в Волоколамске, Калуге и Москве.

К войскам Милорадовича предполагалось присоединить многочисленное московское ополчение, которое посулил собрать московский градоначальник Растопчин. В целом под командованием генерала Милорадовича предполагалось сосредоточить до 80—100 тысяч человек.

Основываясь на этом, Кутузов сразу после получения ответа из военного министерства написал Милорадовичу:

«Вы должны быть вторичной стеной на подступах к Москве с тем, что найдёт враг наш другие преграды на дороге к Москве, когда бы паче чаяния силы первой и второй западных армий недостаточны были ему противостоять, чтобы могли сии армии при надобности удачно опираться на Вас и Вами пользоваться».

Однако ни военное министерство, ни Милорадович, ни Растопчин не выполнили своих обещаний. Вместо «особого корпуса» Милорадович привёл 15 тысяч рекрутов, а Растопчин дал всего 10 тысяч ополченцев.

Понимая необходимость увеличения и усиления армии, Кутузов 23 августа из Бородина пишет Н. И. Салтыкову:

«...Постарайтесь, чтобы депо рекрутские второй линии приближались к Москве, чтобы армию содержать в некотором комплекте. Если полки мои в комплекте, то ей-богу ничего не боюсь...».

Одновременно Кутузов просил императора Александра I ускорить формирование резервов и направление их в действующую армию, но получил такой ответ царя:

«...Касательно упоминаемого Вами распоряжения о присоединении новоформируемых полков, то я нахожу оное к исполнению невозможным по неготовности ещё сих полков».

Буквально в считанные, немногие дни перед генеральным сражением Кутузов быстро развёртывает большую организационную работу, проявляя при этом огромное предвидение и замечательную чёткость в планировании своих полководческих мероприятий.

И несмотря на то, что Кутузов был назначен главнокомандующим только 8 (20) августа и в действующую армию он прибыл 17 (29) августа, а генеральное Бородинское сражение уже началось боем у Шевардина 24 августа (5 сентября), Кутузов исключительно продуктивно и талантливо использовал это крайне ограниченное время, имея перед собой такого серьёзного противника, как Наполеон.

Планируя генеральное сражение, Кутузов по времени наметил его только тогда, когда, углубившись в Россию, Наполеон имел главные силы на Московском стратегическом направлении, когда коммуникации французской армии на собственно русской территории растянулись на многие сотни километров и требовали специальной охраны, а в занятые многочисленные города приходилось ставить гарнизоны. Эти коммуникации подвергались всё возраставшим по силе нападения ударам народных партизанских отрядов.

Постепенно, но неуклонно изменялось соотношение сил между главной группировкой войск Наполеона, наступавших на Московском направлении, и отходившими перед ней первой и второй русскими армиями.

На подходе к Бородинской позиции русских Наполеон имел под своим личным командованием 130 тысяч человек и 587 орудий. Общая численность русских войск первой и второй армий

МБУК «ГЦ» ФОНД РЕДКИХ КНИГ

вместе с резервами, приведёнными генералом Милорадовичем, и 10 тысячами московских ополченцев достигала 120 тысяч человек с 640 орудиями.

Невыполнение военным министром Горчаковым, Милорадовичем и Растопчиным своих обещаний побудило Кутузова, считаясь с реальной действительностью, сделать вывод, что на дальних подступах к Москве ему нечего рассчитывать на скорое прибытие подкреплений, кроме уже полученных. Поэтому Кутузов принял решение дать генеральное сражение Наполеону при сложившемся в данной обстановке соотношении сил и средств и на более или менее подходящей для активной обороны местности. Придавая серьёзное значение выбору местности, Кутузов забраковал намеченную его штабом позицию у Колоцкого монастыря. Затем он признал неподходящей ещё одну позицию в 12 километрах западнее Бородино. После этого Кутузов провёл личную рекогносцировку и уточнил на местности позицию в районе деревни Бородино, выправив расположение левого фланга, оттянув его от деревни Шевардино в район деревни Семёновское, предотвратив этим возможность обхода левого фланга.

Неторопливо и расчётливо, непосредственно на местности, выбирал Кутузов позицию для предстоявшего, своевременно запланированного им решительного сражения. Последовательно и целеустремлённо выполняя намеченные мероприятия своего плана войны, Кутузов остановился у Бородино, чтобы по собственному почину, лично наметив место и время, вступить в решительное сражение с Наполеоном.

Спокойно и твёрдо принял Кутузов это решение. Он не боялся царя, требовавшего во что бы то ни стало генерального сражения; он не считал главным даже тот факт, что это сражение могло повлиять на судьбу Москвы. Более высокие и дальновидные, государственные соображения предопределяли решение Кутузова дать Бородинское сражение. Дать сражение с решительной целью ослабить врага, а за это время собрать в стране достаточные силы и средства и перейти в стратегическое контрнаступление — вот что планировал Кутузов.

Таким образом, отходя в глубь России, Кутузов всемерно стремился ослабить Наполеона, одновременно накапливая силы и всесторонне подготавливая контрнаступление для полного уничтожения противника.

Следовательно, сражение у Бородино являлось одним из очередных плановых мероприятий Кутузова, решавшего задачу спасения России в целом, а не только защищавшего дальние подступы к Москве. Это было первое мероприятие в системе подготовки контрнаступления.

Остановившись на этой, избранной им позиции, Кутузов начал последовательно и целеустремлённо навязывать противнику свою волю. Наполеон опасался, как бы Кутузов не ускользнул в случае угрозы обхода. Выбрав подходящую местность и расположив на ней русские войска, Кутузов резко ограничил возможности маневрирования противника. Обходить и атаковать слева, против русского правого фланга, мешала река Колоча с её крутыми болотистыми берегами; манёвр и охват справа, против левого фланга русских, стеснял Утицкий лес. Таким образом, искусно использовав местность, её качества для обороны своих флангов, Кутузов предоставил Наполеону выбор: 1) либо произвести сложный и широкий манёвр на поле сражения, удлиняя тем самым фронт и рассредоточивая свои главные силы; 2) либо атаковать там, где позволяла местность и сам Кутузов, то есть на участке между деревнями Шевардино и Семёновское, ширина которого была около 1½ километров.

Следовательно, Кутузов заставил Наполеона выбирать любой из двух вариантов действий: или рискованный манёвр непосредственно на поле сражения с целью выиграть фланг или лобовой, фронтальный удар.

Избрав место и время для генерального сражения, Кутузов вырвал у Наполеона стратегическую инициативу, а ограничив Наполеона в решении и возможностях непосредственно Бородинским полем, Кутузов захватил тактическую инициативу.

Напомним инженерную подготовку Бородинской позиции: справа она упиралась в лес, южнее деревни Маслово; укрепления правого фланга южнее деревни Маслово и северо-восточнее и западнее деревни Горки сочетались с особенностями местности в виде естественного препятствия — реки Колоча; в центре, в районе деревни Горки, оборона опиралась на высоту с воздвигнутыми на ней укреплениями («батарея Раевского»), слева, южнее, около деревни Семёновское, были построены земляные укрепления («Багратионовы флеши»). Ещё южнее, на крайнем левом фланге и в районе деревни Утица, для обороны были использованы лес и прилегающие холмы.

Помимо этой первой линии укреплений в затылок ей, несколько восточнее, были выбраны с тщательным учётом местности ещё две позиции как две тыловые линии обороны. Решающую роль в оборудовании позиций и её защите на Бородинском поле должна была играть артиллерия, маневрирующая на поле сражения. Тщательная рекогносцировка и приспособление местности для задач активной обороны — в фортификационном отношении — должны были обеспечить в ходе сражения маневр в любом направлении всех русских войск и, в частности, резервов и взаимодействие артиллерии, пехоты и конницы.

24 августа (5 сентября) показался неприятель, шедший к Бородино. Главные его силы — пехотные корпуса Даву, Нея и Жюно, гвардия и два кавалерийских корпуса Мюрата — двигались в центре, по Новой Смоленской дороге. Справа, по Старой Смоленской дороге, шёл 5-й пехотный корпус Понятовского, а слева, по просёлочным дорогам на деревню Беззубово — 4-й пехотный корпус вице-короля Евгения Богарнэ.

Около полудня главные силы французов подошли к Шевардинскому редуту — выдвинутому вперёд укреплению русских. В это время здесь находилось около 8 тысяч пехоты, 4 тысячи конницы и 36 орудий. Оценив обстановку, Наполеон принял решение овладеть Шевардино. Это укрепление, расположенное на командующей высоте, мешало французам сблизиться с главными силами русских войск, угрожало французам с фланга в случае их движения на Бородино и ограничивало возможность непосредственного наблюдения за основной русской позицией.

Первый удар на редут нанесли три пехотные дивизии и два кавалерийских корпуса — всего свыше 30 тысяч пехоты, 10 тысяч конницы и 186 орудий. Кроме того Наполеон приказал 5-му пехотному корпусу Понятовского содействовать атаке на редут.

Первая атака на Шевардино была отбита. Вторичная попытка французов овладеть редутом также не имела успеха. Около 16 часов французы сосредоточивают и бросают на редут с севера две пехотные дивизии, с запада — одну пехотную дивизию и два конных корпуса, а с юга — две пехотные и одну кавалерийскую дивизии. После ожесточённой рукопашной схватки защитники Шевардино были оттеснены восточнее редута. Тогда Багратион вводит в бой 2-ю гренадерскую, 2-ю кирасирскую дивизии и несколько драгунских полков. Русские войска во главе с

Багратионом стремительно атакуют Шевардинский редут. Несколько раз укрепление переходит из рук в руки, но наконец прочно занимается русскими. Таким образом, французы, потеряв в этом бою около 6 тысяч человек, не добились никакого результата. Все их попытки овладеть редутом окончились безуспешно.

С наступлением вечера Кутузов приказывает оставить Шевардинский редут и отойти в район деревни Семёновское («Багратионовы флеши»). В 23 часа Багратион в образцовом порядке начинает отводить гарнизон шевардинских укреплений. При этом попытки французов помешать планомерному отходу из района Шевардино были отбиты.

Бой за Шевардинский редут позволил Кутузову выиграть время для завершения оборонительных работ на основной позиции.

Во время боя за Шевардино, 24 августа, и накануне Бородинского сражения, 25 августа, Кутузов, по данным разведки и личного наблюдения, сделал важный вывод, что главные силы Наполеона сосредоточились в районе Шевардино против левого крыла русских позиций второй армии генерала Багратиона, занимавшей флеши [1] возле деревни Семёновское.

В течение суток 25 августа русская и французская армии стояли друг против друга. Они вели разведку, укрепляли свои полевые позиции, строились в боевые порядки.

Под Бородино Кутузов занял такую позицию и так расположил на ней свои войска, что закрывал дороги на Москву. Искусно использовав особенности местности, он навязал Наполеону вместо маневра вне поля сражения необходимость нанесения фронтального удара.

Наполеон, ограниченный Кутузовым в манёвре, всё же применяет военную хитрость: в 4 часа утра 26 августа корпус Богарнэ наносит отвлекающий удар на село Бородино — по правому флангу русских, а корпус Понятовского — по левому флангу в районе деревни Утица. Свыше 100 французских орудий вели огонь по укреплениям левого крыла русских. Однако Кутузов сразу распознал, что наступление на Бородино — только демонстрация, а потому не произвёл никаких перегруппировок. Правофланговые русские части своими силами отбили атаку Богарнэ. Точно определив, что главный удар Наполеон нацелил на левый

---

[1] Флеши — земляные полевые укрепления той эпохи.

фланг по войскам второй армии Багратиона, Кутузов ещё в 7 часов утра направил туда сильные резервы: поддержал Багратиона конницей, пехотой и артиллерией. Благодаря присылке Кутузовым подкреплений и принятым Багратионом мерам во время четвёртой атаки флешей количество их защитников значительно возросло. Артиллерия, оборонявшая флеши, также увеличилась. Сюда прибыло свыше 14 тысяч бойцов и 100 орудий, направленных лично Кутузовым из его резерва. Таким образом, после 10 часов утра для обороны флешей сосредоточилось почти 30 тысяч человек при 300 орудиях. До 12 часов дня французы под командованием маршалов Даву, Нея и Мюрата общей численностью до 50 тысяч человек произвели восемь атак на флеши, по которым вели огонь свыше 400 орудий французов.

Однако все усилия французов разбивались о стойкость русских. Полки второй русской армии, сражавшиеся на флешах в районе деревни Семёновское, защищали свою позицию с невиданным мужеством и активностью. Русские не ждали, пока противник атакует их непосредственно на линии укреплений. Во главе с командующим армией генералом Багратионом русские бойцы выходили за флеши и стремительно бросались в контратаки на французов, встречая их штыковым и сабельным ударами перед флешами. Такая защита флешей не была похожа на обычную оборону, а являлась мощными, необычайными по своей силе контрударами. Семь французских атак на флеши были в течение шести часов сорваны и отражены русскими войсками.

С самого начала Бородинского сражения французы постепенно утрачивали уверенность в успехе и волю к победе. Об этом мрачно повествуют сами французы, очевидцы событий. Один из них, маркиз Шамбре, пишет о Наполеоне:

«Нерешительный, против своего обыкновения, он не отдавал ещё приказаний, когда один из его ординарцев, посланный к Нею, возвратясь, известил его, что Багратион вновь предпринял наступление и что безотлагательно должно поддержать его... Это новое донесение увеличило нерешительность Наполеона; он советуется с Бертье, но приказания не отдаёт...».

Другой очевидец, француз граф Сегюр, так рассказывает этот же эпизод:

«Когда силы Мюрата и Нея истощились, они послали к Наполеону за подкреплением. Тогда увидели Наполеона, поражённого колебанием, до того времени неизвестным; он долго советовался;

наконец, после повторения приказаний молодой гвардии и отмены их, порешил, что появление войск Фриана и Мобура (2-й пехотной дивизии Фриана, имевшей в своём составе 7 тысяч человек и 26 орудий, и 4-го резервного кавалерийского корпуса Латур-Мобура, имевшего 4500 человек и 25 пушек.— *Н. Г.*) на высотах будет достаточным. Кутузов пользуется этим, подвигает свои резервы и часть гвардии».

Борьба за флеши приобрела характер затяжного столкновения. Невзирая на своё численное превосходство, враги не смогли надломить мощное, инициативное сопротивление русских воинов. Флеши, обороняемые 15—18 тысячами русских и 300 орудий, переходили из рук в руки. Во время восьмой атаки французов был смертельно ранен Багратион. Это вызвало некоторое замешательство русских, но генерал Коновницын, быстро приняв командование на поле боя, организованно отвёл войска за Семёновский овраг.

Несмотря на отход на вторую, заранее выбранную позицию, войска второй русской армии сохранили полную боеспособность.

По словам того же Сегюра:

«...Маршал Бесьер, посланный Наполеоном посмотреть положение боя, возвращается и доносит, что русские далеко не в беспорядке, что они отступили на вторую позицию, с которой, кажется, приготовляются к новой атаке...».

Следовательно, отойдя на полкилометра восточнее флешей, за Семёновский овраг, русские полки полностью сохранили фронт, а их грозный вид и организованный боевой порядок внушали противнику серьёзное беспокойство.

Получив донесение о тяжёлом ранении Багратиона, Кутузов приказал генералу Дохтурову принять командование второй армией.

В то же время в центре русских позиций французы два раза безуспешно атаковали 18-орудийную батарею на Курганной высоте (батарея Раевского). На крайнем левом фланге русских в районе Утицы также шла жестокая схватка. После успеха восьмой атаки французов на флеши и ранения Багратиона Наполеон счёл, что определился решающий момент сражения. Наконец он обрёл желанную обстановку для осуществления своего плана — окончательно разгромить левый фланг и прорвать центр русских войск. Массированный огонь французской артиллерии уже подготовлял эту, казалось, последнюю, решительную атаку. Войска вице-короля

и Варшавский легион уже ринулись на последний штурм Курганной высоты, где стояла батарея Раевского. По приказу Наполеона в бой двинулась его молодая гвардия...

Но в это время до Наполеона докатились отзвуки паники, которая поднялась северо-западнее Бородино, в расположении левого крыла французской армии. Озабоченный Наполеон останавливает начавшуюся атаку на батарею Раевского и сам спешит на свой левый фланг. Это было в полдень. А за час до этого бдительно наблюдавший за ходом сражения Кутузов, быстро улавливавший все изменения в боевой обстановке, обнаружил мощные приготовления французских резервов, нацеленных в самое важное место русского боевого порядка в центре — на батарею Раевского. Тогда Кутузов приказал первому кавалерийскому корпусу Уварова и казачьей коннице Платова стремительно охватить левый фланг и тыл французов и сильным ударом в направлении на Беззубово—Бородино решительными действиями отвлечь сюда внимание Наполеона, притянуть резервы противника и связать и приостановить их действия против русского центра.

Русская конница внезапно охватила левофланговые войска французов и, обойдя с запада Беззубово, частью своих сил стремительно хлынула в тыл противнику.

Рейд русской конницы, особенно казаков, которые налетели на тыл французов, не только вызвал переполох и панику, но притянул к западу от Бородино сначала всю итальянскую гвардию и три егерских полка, затем две пехотные дивизии — Лагуссе и Роге,— а также Вислянский легион. Однако самое главное и существенное заключалось в том, что, поскакав на свой левый фланг к реке Колоча, Наполеон потерял около двух часов времени и вместо решительных действий сам сделал перерыв в решающий момент сражения.

Манёвр, который заранее планировал и осуществил Кутузов сильной русской конницей, оказался решающим мероприятием для всего хода Бородинского сражения. Налёт на левый фланг и тыл французских войск, произведённый конным корпусом Уварова и казачьими полками Платова, вызвал панику. Внезапный манёвр русской конницы вне поля сражения с обходом и охватом фланга и выходом в тыл противника был вполне своевременно предпринят Кутузовым, который мастерски определил время и место этого совершенно неожиданного для Наполеона контрудара. Кутузов внезапно изменил весь ход сражения. Манёвр конницей парализо-

вал на два часа действия всех главных сил противника, которые он массировал на основных направлениях — против русских, оборонявших вторую позицию за Семёновским оврагом, и центра русского боевого порядка — на батарею Раевского.

Кутузов отлично использовал выигранное им в критический момент время с 12 часов 30 минут до 14 часов: он произвёл перегруппировки и подкрепил резервами свой центр у батареи Раевского, а также левый фланг.

После 14 часов по приказу Наполеона возобновилась атака русского центра. Наполеон не смог достичь победы. После ожесточённой схватки, с переменным успехом, русские сами отошли несколько восточнее и остановились в полной боевой готовности.

Всю вторую половину дня продолжалась сильная артиллерийская перестрелка. Французы не смогли атаковать. Наполеон приказал своим войскам отойти назад, в исходное положение. Наступила ночь. Сражение прекратилось. Русские войска сплошным, незыблемым фронтом стояли на полкилометра, местами на километр восточнее своего прежнего расположения. Русские не только удержали за собой поле боя, но готовили на следующий день переход в наступление. Французы отошли в исходное положение, очистив все занятые ими днём, ценой огромных потерь, русские позиции, в том числе и батарею Раевского.

Обе стороны потеряли в Бородинском сражении почти половину своих сил: французы — 58 тысяч убитых и раненых солдат и офицеров и 47 генералов; русские — 42 тысячи убитых и раненых солдат и офицеров и 23 генерала.

Наполеон впервые проиграл генеральное сражение.

Кутузов намеревался 27 августа атаковать противника, но, подсчитав потери, изменил решение. В письме к жене 29 августа он писал:

«Я, слава богу, здоров, мой друг, и не побит, а выиграл баталию над Бонопартием».

Враги резко разошлись в оценке результатов Бородинского сражения и его стратегического значения. Наполеон заявил, что он выиграл это сражение. Наполеон после битвы у Бородино рассчитывал на быстрое окончание всей войны и заключение в качестве победителя выгодного мира.

Кутузов, выполнив на Бородинском поле первую часть своего стратегического плана — обескровив и деморализовав противника,— считал Бородинское сражение и отход к Москве, а затем

оставление Москвы только первым стратегическим этапом войны. Кутузов, который с первых дней своего командования задумал стратегическое контрнаступление с целью полного уничтожения армии Наполеона, точно планировал и последовательно осуществлял все свои мероприятия. Поэтому на следующий день после Бородинского сражения Кутузов приказал отступать.

Русские войска, жаждавшие продолжения сражения, были недовольны отступлением к Москве: они и не помышляли об оставлении Москвы без боя. Однако Кутузов не побоялся принять на себя ответственность за проведение в жизнь своего дальновидного и смелого плана.

Отводя русскую армию непосредственно к Москве, Кутузов собрал в деревне Фили военный совет, на котором поставил на обсуждение вопрос о сражении под Москвой, заявив при этом: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия».

Голоса старших командиров, высказывавшихся на военном совете, разделились: одни считали, что нельзя оставлять Москву без боя; другие говорили об опасности поражения на плохой позиции, в тылу которой обрыв и протекает река Москва.

Тогда Кутузов объявил об окончании совещания, сказав: «С потерею Москвы не потеряна ещё Россия. Первою обязанностью ставлю себе сохранить армию, сблизиться с теми войсками, которые идут к ней на подкрепление, и самым уступлением Москвы приготовить неизбежную гибель неприятелю. Поэтому я намерен, пройдя Москву, отступить по Рязанской дороге. Знаю, ответственность падёт на меня, но жертвую собою для спасения отечества. Приказываю отступать!».

Русская армия отошла к Москве в образцовом порядке, не оставив противнику трофеев.

Свой дальнейший план Кутузов тщательно сохранял в тайне. Русская армия, оставив 2 сентября Москву, начала отступать по Рязанской дороге. Убедившись, что французы преследуют их, Кутузов, дойдя до Боровского перевоза у Москвы-реки, неожиданно повернул со своей армией по просёлочной дороге к Подольску и к ночи вышел на Большую Тульскую дорогу. К 7 сентября русская армия закончила свой фланговый марш-манёвр, выйдя на Калужскую дорогу в районе Красной Пахры. В письме к М. Ф. Тол-

стому от 11 сентября зять Кутузова, Н. Кудашев, так излагает мысли Кутузова: «...истинно русские понимают, что кампания в настоящее время только ещё начинается... мы переносим театр войны, прикрывая Тулу и Калугу...».

Между тем, увлекаемые искусно действовавшими по приказу Кутузова казачьими разъездами, французы достигли Бронниц и там сообразили, что русская армия ими упущена.

Только 14 сентября, через 12 суток после начала генерального манёвра Кутузова, Наполеон узнал, где русская армия.

Кутузов передвинул свою армию на Старо-Калужскую дорогу, чтобы прикрыть Тулу, производившую оружие, Брянск и Калугу с их запасами, и богатый юг России. Вместе с тем он занял район юго-западнее Москвы, нависая над коммуникациями Наполеона. Манёвр Кутузова быстро и внезапно изменил всю стратегическую обстановку.

Внезапно произведя этот манёвр, Кутузов осуществил стратегическое прикрытие тех районов России, которые пополняли русскую армию людьми, снабжали продовольствием, фуражом, обмундированием, амуницией и конским составом и изготовляли вооружение и боевые припасы. Кроме того, расположив русские главные силы юго-западнее Москвы, вблизи наполеоновской армии, Кутузов в стратегическом отношении полностью лишил противника возможности предпринять наступление на Петербург. Таким образом, вступив в Москву, армия захватчиков была сразу ограничена в стратегическом манёвре.

В Москве захватчики не обрели долгожданного отдыха и спокойствия. Из 198 914 жителей города в Москве осталось меньше 10 тысяч: остальные покинули свой кров и отступили с русскими войсками. Оставшиеся в Москве русские патриоты встретили передовые отряды французов ружейными залпами. Это были горожане, которые вооружились из запасов московского арсенала. На улицах завязывались неравные схватки между маленькими отрядами русских патриотов и хлынувшими в город вражескими полками.

В день вступления французов в город, 2 (14 сентября) 1812 года, русские люди сами подожгли в разных местах Москву. Пожар начался в наиболее богатых кварталах, где находились склады и лавки. Попытки французов тушить пожар не имели успеха. Русские патриоты настойчиво и храбро, на глазах врага, продолжали поджигать дома, создавая новые очаги пожара. Шесть суток бушевал и всё разрастался огромный пожар, охвативший весь город.

Ещё до оставления Москвы Кутузов лично приказал организованно вывезти из города весь пожарный инвентарь и все пожарные команды. Это было выполнено и сильно затруднило французам борьбу с огнём. Герои-москвичи открыто, не боясь смерти, жгли родной город, чтобы лишить захватчиков жилищ и питания. Французы расстреляли свыше тысячи русских патриотов, схваченных за поджоги.

Московский пожар, организованный и осуществлённый русскими патриотами, резко ухудшил положение армии Наполеона. Все расчёты захватчиков на изобилие московских богатств были развеяны с пеплом московского пожара.

Ещё до Бородинского сражения неприятельские войска имели перебои в снабжении и часто питались кониной.

После пожара в Москве осталось меньше 300 каменных домов и ничтожное количество продовольствия, в то время как численность вступивших в город войск Наполеона достигала 100 тысяч человек.

Захватчики испытывали острый недостаток в муке и крупе. Они продолжали питаться кониной. Большая часть полков была вынуждена расположиться лагерем под открытым небом. Начались грабежи и насилия. Падала дисциплина. Армия Наполеона начала разлагаться и утрачивать боеспособность.

К 20 сентября Кутузов привёл армию в Тарутино. Здесь он начал быстро пополнять ряды русских войск, отсюда он организовывал и направлял всенародное партизанское движение, усиливая его подвижными отрядами из конницы с артиллерией под командованием отборных офицеров и генералов.

Всенародное партизанское движение к моменту занятия Наполеоном Москвы достигло своего наибольшего развития. Отряды партизан не только встречали французов в местах своего расположения, но и сами искали неприятеля, нападали на целые французские части, громили их, отбирали у них артиллерию.

Беспримерный патриотизм, образцы бескорыстного служения родине показали эти партизаны из крестьян, дворовых и мастеровых. Они сражались против захватчиков, против иноземного ига, за свою родину. Они презирали и ненавидели трусливых господ, которые бежали в свои отдалённые заволжские поместья.

Организовав по собственному почину народные дружины, партизаны широко развернули боевые действия против захватчиков. Бесчисленные партизанские отряды, созданные самим наро-

дом, полностью окружили и блокировали Москву, закрывая выход небольшим французским отрядам за пределы города. Русские партизаны смело и последовательно боролись с захватчиками, беспощадно их истребляя. По образному выражению нашего гениального писателя Льва Николаевича Толстого, «дубина народной войны поднялась со всею своею грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупой простотой, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло всё нашествие».

Между тем гигантский размах всенародного партизанского движения основательно напугал царя, его правительство и помещиков. Встревоженный царь Александр I написал московскому градоначальнику графу Растопчину:

«Препровождая Вам при сем копию с рескриптом, данного гражданским губернаторам, в том числе и Московскому, о собирании ружей от поселян, повелеваем, чтобы и Вы с Вашей стороны старались тому содействовать...». Губернаторы не решились во время войны выполнить царский рескрипт, и он остался на бумаге.

Массовое партизанское движение, которое развернулось в областях вокруг Москвы, совершенно её окружая, приносило французам огромный ущерб. Сообщения со своим тылом Наполеон мог осуществлять только посредством курьеров, если же отправлялись обозы, то только с большим прикрытием в составе полков и бригад.

Созданные Кутузовым подвижные, летучие отряды из конницы и конной артиллерии для ведения «малой войны» (отряды регулярной армии, действовавшие самостоятельно), взаимодействуя с народными партизанскими отрядами, от которых они получали мощную поддержку, буквально осаждали в Москве французский гарнизон.

Наполеон, встревоженный таким оборотом дел, 23 сентября направил своё доверенное лицо — графа Лористона — к Кутузову, чтобы выяснить возможность заключения перемирия и мира с Россией. В донесении от 23 сентября 1812 года из села Тарутино Кутузов докладывал об этом Александру I и подчёркивал, что Лористон «предложил в ожидании сего ответа перемирие, в котором я ему отказал».

Начиная с Бородинского сражения, оставления Москвы и осуществления флангового марш-манёвра в район Тарутино, Кутузов проводил непосредственную подготовку великого стратегического контрнаступления русской армии. Возникшая в военных действиях

после прибытия армии в Тарутино стратегическая пауза предоставила Кутузову необходимое для этого время. Опираясь на оборонительные рубежи по реке Нара, Кутузов создал глубокую оборону, прикрыв Калугу и Тулу. В этот период соотношение сил было ещё в пользу Наполеона: французы имели, войдя в Москву, свыше 100 тысяч человек, а Кутузов, вступив в Тарутинский лагерь, имел 85 тысяч человек, из которых 15 500 были ополченцы, вооружённые только пиками, и около 8 тысяч — необученные новобранцы; следовательно, русские имели менее 60 тысяч регулярного войска. Однако, ещё принимая в августе 1812 года командование, Кутузов заранее позаботился о развёртывании работы по сбору и подготовке многочисленных резервов. В Арзамасе, Ярославле, Калуге, Новгороде, Твери, Владимире, Костроме, Рязани, Туле и Тамбове уже формировались пехотные части; в Новгороде, Тамбове, Костроме, Нижнем Новгороде и Петербурге — артиллерийские резервы; в Муроме и Петербурге были центры кавалерийских формирований; в Донской области было создано 26 казачьих полков.

Кроме формирований отдельных полков, Кутузов создавал в районах Мурома и Арзамаса целую резервную армию. Кутузов всемерно помогал действующим народным партизанским отрядам, снабжая их оружием, боевыми припасами и способствуя их увеличению. Не ограничиваясь этим, Кутузов организовывал во всех прилегающих к Москве губерниях новые дружины народного ополчения из местных крестьян и горожан.

Предвидя, что противник будет разгромлен и попытается спастись бегством из России, Кутузов ещё в дни оставления Москвы приказал командующему Дунайской армией адмиралу Чичагову и командующему группой русских войск, прикрывающих с юго-запада Петербургское направление, генералу Витгенштейну взять под наблюдение и контроль район между Днепром, Березиной и Двиной и подготовить выдвижение туда их главных сил, с задачей — в тесном взаимодействии отрезать все пути отхода армии Наполеона.

Дальновидные мероприятия Кутузова быстро изменили соотношение сил. В частности, Кутузов усилил конницей свои подвижные войска. Артиллерия русской армии становилась вдвое сильнее французской: к началу стратегического контрнаступления Кутузова в ней было 622 орудия против имевшихся у Наполеона 360 лёгких орудий, которые он мог использовать, так как остальные были или неисправны или не обеспечены боеприпасами.

За время пребывания в Москве Наполеон получил подкрепление за счёт подхода отставших или выздоровевших от ранений солдат и офицеров и маршевых частей. В Москву прибыло для укомплектования до 20 тысяч человек.

Кроме увеличения армии, Кутузов своими организационными мероприятиями придал огромный размах партизанскому движению.

Подвижное кольцо сильных регулярных отрядов вместе с добровольческими крестьянскими дружинами всё теснее и плотнее окружало Москву. Между Смоленском и Гжатском действовал со своим отрядом подполковник Давыдов, от Гжатска до Можайска — генерал Дорохов, от Можайска до Москвы — капитан Фигнер; в окрестностях Москвы — полковник Вадбольский, между Боровском и Москвой — капитан Сеславин, на Серпуховской дороге — полковник Кудашев, на Рязанской дороге — полковник Ефремов, на Ярославской и Дмитровской дорогах — другие конные партизанские отряды.

Своими боевыми действиями партизаны уничтожили до 30 тысяч французов.

Кутузов вдвое увеличил силы в Тарутинском лагере. К началу контрнаступления Кутузов располагал уже 120 тысячами человек и 622 орудиями. Истощая и обескровливая противника, воздействуя на его моральное состояние, создав превосходство в силах и обеспечив материально-техническое снабжение армии, Кутузов тем самым осуществил продуманную систему подготовки к стратегическому контрнаступлению. Чтобы ещё больше укрепить дух русской армии проявлением боевого почина, Кутузов на реке Чернише, в районе Тарутино, 6 октября атаковал войска маршала Мюрата. Внезапным ударом 12 тысяч русских 20 тысяч французов со 187 орудиями были опрокинуты и отступили. Войска Мюрата понесли большие потери: свыше 2 тысяч убитыми, 2500 пленными и 38 орудий. Наступавшие русские потеряли всего около 300 человек. Этот бой явился первым ударом, которым Кутузов начал своё стратегическое контрнаступление с целью полностью уничтожить всю армию наглых захватчиков.

Этот первый наступательный бой вызвал энтузиазм русских войск и угнетающе подействовал на Наполеона и его армию.

После разгрома Мюрата, в тот же день вечером Наполеон решил оставить Москву и пробиваться в Калугу, т. е. в район, ещё не истощённый войной. Наполеон ложными манёврами всячески

пытался замаскировать выдвижение своих главных сил по Новой Калужской дороге. Однако в первый же день его марша — 7 октября — партизанский отряд генерала Дорохова обнаружил появление крупных колонн французов у Фоминского. Другой партизан, Сеславин, 10 октября лично видел Наполеона у Фоминского. Обобщив данные разведки и установив движение главных сил французов во главе с Наполеоном к Малоярославцу, Кутузов направил туда значительные силы, приказав задержать противника.

Пытаясь быстро проскочить через Малоярославец на юго-запад, передовые части французов раньше русских войск подошли к городу и заняли его северную окраину. Однако врагу не удалось переправиться через реку Лушу, так как местные жители ещё до прибытия посланного сюда Кутузовым корпуса генерала Дохтурова сами завязали борьбу с неприятелем. Жители Малоярославца сожгли мост через реку Лушу и задержали на переправе французов до рассвета следующего дня, пока не подоспели русские войска.

12 октября завязался бой за Малоярославец. Город восемь раз переходил из рук в руки. Тем не менее Наполеон не решился ввести в дело свои главные силы и попытался применить новый манёвр: обойти через Медынь левый фланг русской армии, а затем двинуться на Калугу. Разгадав и этот план врага, Кутузов передвинул свои главные силы к Полотняному заводу, перехватив там дорогу на Калугу как от Малоярославца, так и от Медыни.

Одновременно русская конница и партизаны непрерывно теснили врага, осуществляя смелые налёты. В районе Малоярославца они внезапно наскочили на главные силы противника, прорвались к главной квартире Наполеона, едва не захватив в плен его самого. В сорока шагах от Наполеона казаки и партизаны изрубили часть его императорской свиты и отняли у французов 40 орудий.

Соотношение сил начало складываться не в пользу французов: главные силы Наполеона под Малоярославцем состояли из 63 тысяч человек с 360 орудиями, с одним боекомплектом; а остальные его войска — свыше 40 тысяч — растянулись на 65 километров до Можайска; у Кутузова было 97 тысяч пехоты, 30 тысяч конницы и 622 орудия, которые были сосредоточены в плотной группировке в районе Малоярославца. Наполеон был вынужден отказаться от своего плана пройти на Калугу и приказал отходить через Боровск и Верею к Можайску. Началось бесславное отступление французов по той самой Смоленской дороге, по которой они шли на Москву.

Поспешно оставив Москву, Наполеон попытался изобразить своё отступление в виде наступательного манёвра. Он двинулся на Калугу, намереваясь добыть там продовольствие и фураж.

Продолжая развёртывать начатое им под Тарутино стратегическое контрнаступление, Кутузов предвидел замысел противника и не допустил его осуществления. Русская армия преградила врагу дорогу у Малоярославца и заставила его отступить. Упредив противника и у Медыни, Кутузов заставил его повернуть на разорённую Смоленскую дорогу. Вырванная у Наполеона ещё до Бородинского сражения стратегическая инициатива была творчески использована Кутузовым для подготовки всего стратегического контрнаступления, начавшегося победоносным боем у Тарутино, а после битвы за Малоярославец переросшего в стратегическое преследование французской армии. В письме от 20 сентября 1812 года Кутузов сообщает жене: «...должно меня утешать то, что я первый генерал, перед которым Бонопарте так бежит...».

Точно установив, что французы отступают к Смоленску, Кутузов заявил: «Думаю нанести Наполеону величайший вред параллельным преследованием и действовать на его операционные пути...».

Стратегическое преследование, организованное Кутузовым, имело целью не вытеснение, а полное уничтожение всех армий противника. Для этого русские войска и партизаны наносили отступающим французам непрерывные, последовательные удары. Главные силы русской армии шли от Кременского по дороге на Вязьму и далее в обход Смоленска с юга, всё время предотвращая желание противника повернуть на юг с голодной Смоленской дороги. Между главными силами и Смоленской дорогой двигался сильный отряд генерала Милорадовича, при всяком удобном случае нападавший на французов. Севернее Смоленской дороги параллельное преследование осуществлял отряд генерал-адъютанта Кутузова (однофамилец фельдмаршала), также с задачей нападать на французов и одновременно взаимодействовать с получившим приказ двигаться из района Полоцка к Докшицам в тыл Наполеона корпусом генерала Витгенштейна. С тыла на отступающих французов наседал атаман Платов с казачьей конницей, усиленной пехотой. Опережая отступавшую «великую армию», мчались подвижные партизанские отряды, опустошавшие дорогу, по которой предстояло пройти врагу, и налетавшие на его передовые части и фланги. Южнее главных сил Кутузова действовал большой подвижной

отряд Ожаровского с задачей, заскакивая вперёд, громить тыловые базы французов и вести дальнюю разведку. Окружившие французов со всех сторон русские войска и партизанские отряды внезапно нападали на врага и последовательными ударами уничтожали большое количество неприятеля.

Между тем осуществлялась и другая часть предписанного ещё 20 августа 1812 года стратегического плана Кутузова — о действиях на фланги Наполеона: генерал Витгенштейн освободил Витебск и шёл с севера к Березине; адмирал Чичагов двигался с юга на Минск. Они постепенно сближались, идя навстречу друг другу, и совместно перехватывали пути отступления армии Наполеона.

Окружённые со всех сторон преследующими их русскими войсками и партизанскими отрядами, нападавшими не только с флангов и тыла, но и на их авангард, французы несли большие потери. Они бросали обозы, раненых, больных и даже оружие. Они голодали, так как не имели с собой запасов продовольствия и не могли его добыть на опустошённой Смоленской дороге. Помимо ежедневных налётов на отступавшие вражеские колонны, русские войска отрезали 22 октября под Вязьмой часть сил французов, потерявших там свыше 7 тысяч человек. В эти же дни партизаны Дениса Давыдова, Кудашева и другие отряды успешно громили врага. В районе деревни Ляхово, под Смоленском, местные партизаны разбили и взяли в плен целую бригаду французов во главе с генералом Ожеро, 60 офицеров и более 2 тысяч солдат.

Во время преследования в октябре казаки атамана Платова уничтожили корпус вице-короля Евгения и захватили 123 орудия, а войска генерала Милорадовича перебили и пленили несколько тысяч французов на Смоленской переправе, захватив при этом 21 орудие.

Величайшее мужество и боевой почин проявили во время преследования отступающего противника местные жители-партизаны, которые нападали на войска Наполеона, истребляли врага и массами брали в плен обессилевших, не оказывавших сопротивления солдат «великой армии».

Прославленный партизанский вождь, командир крупного отряда, в большинстве состоявшего из женщин, старостиха Василиса Кожина особенно отличалась своими боевыми действиями. Её отряд уничтожил и взял в плен много французов.

Отступая от Москвы к Смоленску, армия Наполеона понесла огромные потери. Выведя из Москвы около 107 тысяч человек и

360 орудий, Наполеон, придя в Смоленск, насчитывал в своей армии 37 тысяч пехоты, 5 тысяч конницы, 7 тысяч артиллеристов и др.; из этих войск вполне боеспособными остались только гвардейские части и подразделения, сформированные из одних офицеров.

Верный своей дальновидной стратегии, Кутузов в те дни говорил: «...за десятерых французов не дам и одного русского. Неприятели скоро все пропадут, а если мы потеряем много людей, то с чем придём на границу!».

Французы ежесуточно несли ощутительные потери людьми, хотя при отступлении к ним присоединились гарнизоны оставляемых русских городов и отряды, охранявшие их растянутые коммуникации.

Смоленск не оправдал надежд Наполеона. Сами французы разграбили в нём все запасы продовольствия и фуража. Наполеон двинулся дальше на запад.

Двигаясь впереди своей отступающей армии с гвардией и отборными частями, Наполеон 15 ноября прибыл в Красное. Получив сведения, что Кутузов с главными силами русской армии подходит к Красному, Наполеон решил задержаться в Красном, чтобы оттеснить русских и обеспечить своим главным силам, ещё находившимся в Смоленске,— корпусам Даву и Нея — отступление на запад. Сражение продолжалось с 15 по 18 ноября. Под Красным Наполеон потерпел новое поражение.

Кутузов, осуществляя принцип бить противника по частям, решительно атаковал и разбил корпуса вице-короля Евгения и Даву и полностью отрезал и уничтожил корпус маршала Нея. Французы потеряли 6 тысяч убитыми и ранеными и 20 тысяч пленными, из них 7 генералов и 300 офицеров, знамёна и 116 орудий (не считая 112 орудий, брошенных противником).

Поспешно отступая, остатки наполеоновской армии торопились к Березине. Наполеону стало известно, что дороги на Вильно и Минск отрезаны войсками генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова. Гениальный замысел Кутузова по стратегическому окружению главных сил Наполеона в районе «между Днепром, Березиной и Двиной» был близок к завершению.

Но, увы, исполнители этого плана — Витгенштейн и Чичагов — были весьма посредственными полководцами. Несмотря на точные и своевременные приказы Кутузова от 1, 3, 6 и 7 ноября и в особенности приказ от 13 ноября, в котором Кутузов прямо указывал, что «...Наполеон пойдёт прямейшим путём к Вильно, через Зембин,

Плещеницы и Вилейку. Для предупреждения сего необходимо, чтобы Вы заняли отрядом дефиле при Зембине, в коем удобно удержать гораздо превосходнейшего неприятеля...», и несмотря на то, что Наполеон именно так и пошёл, как предвидел Кутузов, Чичагов и Витгенштейн не сумели выполнить эти приказы и задержать французские войска.

Наполеон отвлёк Чичагова демонстрациями подготовки переправы через Березину ниже Борисова и умело использовал неповоротливость Витгенштейна. В течение 14—16 ноября Наполеон успел переправить в районе Студянки около 9 тысяч человек. Остальные французские войска, с опозданием атакованные Витгенштейном и Чичаговым, всё же понесли большие потери. На переправах возле Березины Наполеон потерял свыше 40 тысяч человек и все обозы.

Бои на реке Березине были последним этапом Отечественной войны 1812 года. Дальнейшее отступление «великой армии» превратилось в бегство. Вскоре конница Орлова — Денисова заняла Вильно, где были захвачены большие запасы, 14 тысяч пленных и 140 орудий. У Ковно через Неман обратно переправилось всего около тысячи вооружённых людей с 9 орудиями. Вот всё, что осталось от «великой армии»!

Постыдно бросив остатки своей армии, Наполеон инкогнито умчался во Францию. В письме к жене от 30 ноября Кутузов иронически отмечает: «...Теперь фарса французская: Бонопарте проехал около Вильны тайно под именем Коленкура...».

К началу декабря 1812 года русские войска заняли своими главными силами район Вилькомир, Вильно, Воложин, причём частью сил достигли линии Россиены — Ковно — Гнезно — Волжин — Ковель.

Из Вильно Кутузов написал:

«Война окончилась за полным истреблением неприятеля».

Вторгнувшаяся в Россию армия захватчиков насчитывала 640 тысяч человек и 1420 орудий. Из них полностью погибли все войска, находившиеся в главной группировке,— армия самого Наполеона, наступавшая на Москву. Из находившихся на флангах: на Киевском и Петербургском направлениях — спаслось, отступив из России, менее 30 тысяч человек с несколькими десятками орудий.

В декабре маршал Бертье доносил Наполеону: «Я должен доложить Вашему величеству, что армия совершенно рассеяна и

распалась даже Ваша гвардия: в ней под ружьём от 400 до 500 человек. Генералы и офицеры потеряли всё своё имущество... Дороги покрыты трупами».

Грозная армия Наполеона I была уничтожена.

* * *

Из рассмотрения истории борьбы русского народа с вторжением Наполеона вытекают следующие выводы:

1. Отечественная война 1812 года была справедливой войной, которую вёл великий русский народ за свою национальную независимость и государственную самостоятельность.

2. Главным героем этой войны является народ, широчайшие массы крестьян, горожан и солдат, которые под командованием гениального русского полководца Кутузова решили исход всей войны своим массовым участием в армии и в партизанских отрядах.

3. Война 1812 года выявила решающее значение морального и экономического потенциалов страны.

4. В этой войне русская армия показала превосходство своего военного искусства.

5. Огромную роль в разгроме врага сыграл М. И. Кутузов, который благодаря своему государственному уму и крупнейшему полководческому таланту смог организовать победу над таким сильным противником, каким был «непобедимый» Наполеон.

Особенностями полководческого творчества Кутузова является столь отчётливо охарактеризованное товарищем Сталиным контрнаступление Кутузова: «Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления... Очень хорошо знал об этом также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» [1].

Стремясь к мировому господству, Наполеон вообразил, что сумеет в войне с Россией в 1812 году быстро достигнуть решительной цели — разгромить русские вооружённые силы в одном — двух генеральных сражениях. Свои стратегические расчёты Напо-

---

[1] Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик» № 3 за 1947 год, стр. 8.

леон построил на массовом характере и подвижности своей армии. Однако материальные ресурсы Франции и её тогдашних союзников оказались недостаточными для борьбы с таким противником, как Россия. Поэтому план завоевания России в 1812 году, основанный Наполеоном на достижении быстрой победы, не отвечал реальным условиям войны.

Кутузов точно и дальновидно определил сильные и слабые стороны армии противника и её полководца. Кутузов исчерпывающим образом, всесторонне учёл и применил для победы все новые условия ведения войны, выявившиеся в начале XIX века. Против авантюристической, захватнической стратегии Наполеона Кутузов выдвинул свою стратегию, основанную на всестороннем учёте всех факторов войны: вооружённых сил, моральных качеств людей, политической обстановки, театра войны, а главное, такого решающего фактора, как сила русского народа. Кутузов сумел объединить все силы России и её армии, направить их для достижения единой цели. Он нашёл в условиях трудной военно-стратегической обстановки новые формы борьбы: обескровил врага, вырвал у него наступательную инициативу, мастерски подготовил и осуществил стратегическое контрнаступление, следствием которого было полное уничтожение опасного и сильного противника.

Величие стратегии Кутузова состоит в том, что он сумел опереться на неисчерпаемые силы русского народа. Кутузов создал образец взаимодействия между регулярной армией и всенародным партизанским движением.

Действия русских войск в Бородинском сражении являются образцом активной обороны, поражения противника в оборонительном бою. В ходе битвы русские войска действовали с инициативой и значительно большей активностью и энергией, чем наступающие французы.

Это сражение входило в планы Кутузова, являясь неотъемлемой частью его стратегического замысла всей кампании против Наполеона. Русскому главнокомандующему удалось достичь поставленной цели в генеральном сражении — обескровить главные силы противника и нанести им непоправимое поражение. Как в подготовке самого Бородинского сражения, так и в ходе его Кутузов целеустремлённо, расчётливо и последовательно навязывал свою волю Наполеону.

Бородинское сражение имело целью нанести поражение французской армии, остановить её наступление, изменить обстановку в

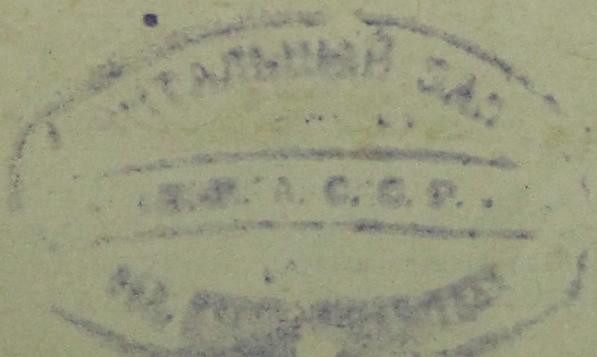
пользу России, но обязательно сохранить основные силы русской армии. Важнейшая задача заключалась в том, чтобы обескровить лучшие войска противника, чтобы создать условия для подготовки и осуществления в будущем контрнаступления. Эта важнейшая стратегическая цель, поставленная Кутузовым, была достигнута.

Заслуга Кутузова в том, что он смог понять народный характер справедливой войны против захватчиков и возглавить всенародную борьбу против Наполеона. Гений Кутузова учитывал решающее значение экономического и морального потенциалов страны.

В памятные дни Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков в своей речи, произнесённой на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года, товарищ Сталин сказал:

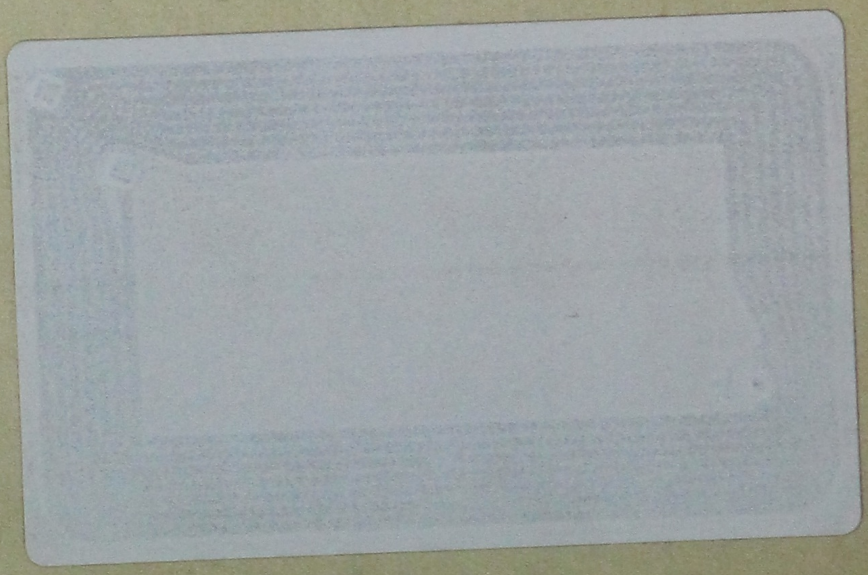
«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [1].

Советские Вооружённые Силы унаследовали лучшие традиции русской армии и великих русских полководцев. Это способствовало успехам Советской Армии в Великой Отечественной войне, когда советские Вооружённые Силы показали образцы воинского мастерства и непревзойдённого массового героизма. Ведомые от победы к победе своим главнокомандующим генералиссимусом Сталиным, советские воины разгромили сильных и наглых врагов в Европе и Азии и тем самым отстояли свободу и независимость нашей великой социалистической Родины.

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 40. Госполитиздат. 1946.

5-00

Редактор — профессор, генерал-майор **Е. А. РАЗИН.**
Редактор Редакционно-издательского отдела Общества — **Г. М. ЛЮБАРОВ.**

А 13769. Заказ № 1974.
Подп. к печ. 15/XI — 49 г. Тираж — 120 000 экз. Объём 2½ печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.